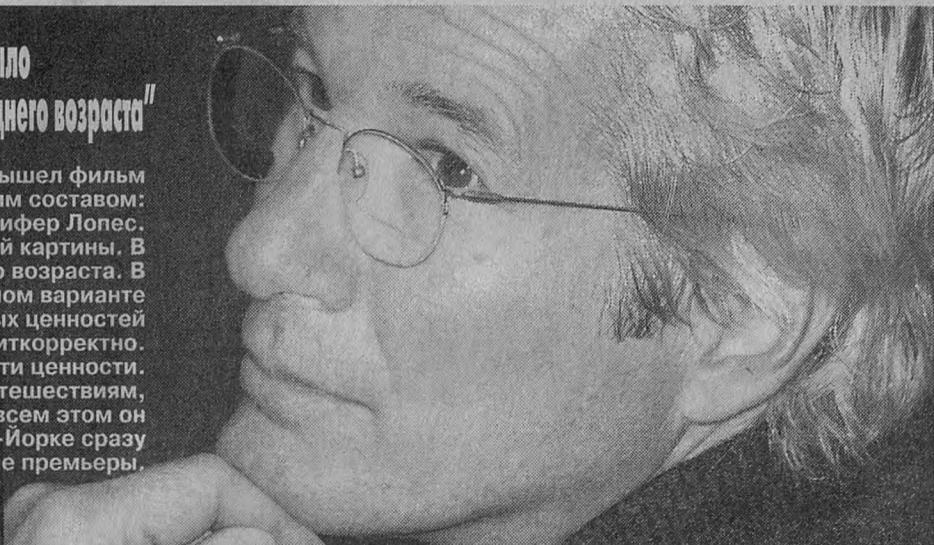

КИНО

Ричард Гир: "У меня не было кризиса среднего возраста"

15 октября на американские экраны вышел фильм "Давайте потанцуем" с ударным составом: Ричард Гир, Сюзан Сарандон, Дженнифер Лопес. Это римейк одноименной японской картины. В оригинале — о кризисе среднего возраста. В голливудском музыкально-танцевальном варианте — история увлечений и победы семейных ценностей над соблазнами. В общем, все политкорректно. Ричард Гир — тот, кто олицетворяет эти ценности. Несмотря на три брака, любовь к путешествиям, приверженность буддизму. Обо всем этом он рассказал корреспонденту "МК" в Нью-Йорке сразу после премьеры.

REUTERS

— Я немного устал, — сказал он, войдя в комнату. Причина усталости стала понятна тут же: левая рука актера закована в плотную повязку.

— Что с рукой? Не во время ли танцев повредили?

Быстрый взгляд умных карих глаз из-под очков, улыбка:

— Нет, упал с лошади. Как назло, на руку, которая давно, лет 12 назад, уже была повреждена в аналогичной ситуации.

— Мистер Гир, вы сыграли уже в двух музыкальных фильмах — "Чикаго" и "Давайте потанцуем". Будет третий?

— Даже не представляю, но одно могу сказать твердо — двух танцующих адвокатов я уже сыграл.

— Может, сыграете танцующего политика или президента?

— А что? Это мысль... Тем более что в основном политике — как правило, адвокаты по образованию. Когда я начинаю что-либо, я должен быть уверен, что доведу дело до конца и сделаю все, что возможно, чтобы это удалось. Я люблю хорошо сделанную работу. Большую часть танцевальных сцен я удивлялся сам себе и не верил, что действительно делаю это. Но то были удивительные, потрясающие ощущения.

— Знаете ли вы, что, по статистике, в Японии люди среднего возраста более других подвержены суициду. В основном мужчины. В оригинальной японской киноверсии фильма речь идет как раз о кризисе среднего возраста. Вы сталкивались с этим в жизни?

— Если вы о суициде, то точно нет. Да и кризиса среднего возраста у меня не было. А если сравнивать наш фильм с японским, то, конечно, разница существенная. Она заключена прежде всего в разнице культур, взглядов на мир. В Японии, да и вообще в Азии, гораздо больше запретов, условностей, поэтому герою японского фильма приходится сложнее. Хотя лично я очень люблю Японию, а Киото считаю лучшим местом на земле. Как только у меня появляется возможность поехать в Японию, я тут же еду.

— Как буддист, считаете ли вы, что буддизм — выход, спасение для человечества, решение проблем?

— О нет, забудьте про буддизм! Доброта — вот, что может спасти нас. Настоящая доброта. Только она дает возможность понять другого. И в масштабе семьи, и в мас-

РОМАНТИК ИЗ "ЧИКАГО"

штабах государства. Все в мире меняется — вещи, мода, а доброта остается неизменной.

— Ваш герой, мистер Кларк, — романтик?

— Американцы — гораздо менее романтичные и гораздо более приземленные люди, чем представители восточной культуры. Мы очень прямые, сексуально открытые в отличие от тех же японцев. И на самом деле менее подвержены депрессии. Мне не хотелось бы думать, что мы снимаем фильм о человеке в момент кризиса среднего возраста. В японском фильме герой крайне несчастлив в семье. С моим героем все по-другому. У него с женой нормальные отношения. И если что-то не то происходит, то это не так очевидно. Все гораздо глубже.

— А вы романтик?

— Да, я романтик, но не всегда и не со всеми. Со своей женой я, скажем, очень большой романтик. Каждому человеку не мешает время от времени становиться романтиком.

— Как вы объясняете, почему ваш герой решил на необычный поступок — вышел из поезда за понравившейся девушкой?

— Он поддавался естественному человеческому импульсу, которому хотя бы однажды поддаются все мужчины. Увидел красивую, грустную, загадочную девушку в окне и пошел к ней, не задумываясь, кто она и куда он идет. Он как бы заглянул внутрь себя и понял, что эта девушка ему созвучна и может понять его.

— У вас бывали похожие ситуации?

— Да, конечно. Правда, сейчас я очень счастливо женат и не имею ни малейшего желания "выходить

из поезда". Но это не значит, что я не замечаю красивых необычных женщин. Замечаю, и это естественно. Но мой герой выпрыгнул из вагона не только потому, что поддался естественному импульсу. Все гораздо тоньше. Ведь только к концу фильма он разобрался в самом себе. Да, я не сталкивался с кризисом среднего возраста как с одномоментным взрывом, но каждый день нам приходится преодолевать множество кризисных моментов, в том числе в себе. Бороться с собственным настроением, страхами, неправильной реакцией на окружающих. И это происходит всегда, будь тебе 19 или 90, и не зависит от возраста. А может, кризис среднего возраста я уже прошел и не заметил?

— Как вы удерживаете в себе два таких разных мира: мир Голливуда и собственный духовный мир, мир буддиста?

— Я не разделяю эти понятия. Все в целом — моя жизнь, которая очень важна для меня. К тому же я живу не в Голливуде, а в Нью-Йорке, это немного разные вещи. Голливуд, кино — моя работа. А помимо работы есть еще нормальная жизнь, как у всякого другого человека. Семья, жена, сын, ежедневные проблемы. И моя работа составной частью входит в мою жизнь.

— Как шла работа над фильмом? Немного об атмосфере на съемочной площадке...

— Работа шла вполне приятно, хотя и нелегко. Но мы много смеялись, поскольку во время съемок происходило множество смешных вещей. Мы ведь сами танцевали, без всяких дублеров, ошибались, сбивались. Придумывали смешные прозвища друг для друга. Вообще, о наших съемках можно было бы написать целую пьесу в духе театра абсурда или в стиле Джона Осборна.

— Ходите ли вы с женой танцевать в клубы?

— Мы бы ходили, но как только оказываемся в подходящем месте и начинаем танцевать, как все останавливаются и начинают на нас смотреть.

— Вы обещали привезти в Москву выставку своих тибетских фотографий...

— Да, в конце октября. Планируется не только выставка, но и множество встреч, и совместная конференция с представителями СМИ различных стран бывшего Советского Союза. У меня уже состоялись выставки в восточном Иерусалиме и в Рамале. Когда меня спрашивают, почему именно там, я отвечаю, что мечтаю сблизить культуры. Люди приходят на выставку и не только обсуждают снимки, но говорят обо всем: о любви, о ненависти, о страсти, о прощении. О том, что близко каждому жителю земного шара. Это самое главное.

— Вы сыграли много серьезных ролей в серьезных, совсем не комедийных картинах. Как вы думаете, какое место занимает комедия в современном сложном, опасном, непредсказуемом мире?

— То, что этот фильм снят сейчас, я думаю, очень хорошо, очень вовремя. Наша картина — что-то вроде каникул, которые необходимы сейчас людям. Да, жить в современном мире сложно, но отдушины очень нужны.

Наталья БЕЛАЯ, Нью-Йорк.

